

Информационные функции и гуманистическая миссия российских библиотек*

В контексте библиотечной науки рассмотрены понятия «информация», «информационная функция», «гуманистическая миссия», «библиотечный гуманизм».

Ключевые слова: информация, информационная функция, библиотечный гуманизм, гуманистическая миссия.

Буквально все авторы концепций информационного общества предвидят в будущем развитие глобальных информационных сетей, электронной коммуникации и искусственного интеллекта, а о книгах и библиотеках не упоминает никто. В то же время информационное общество видится многим футурологам не равноправным содружеством соотечественников, а «человейником», расколотым на два антагонистических «полюса социального противостояния»: 1) высшая страта *меритократов* (*яппи* — активные творческие люди), представители которой происходят, как правило, из образованных и обеспеченных семей, отличаются высоким уровнем образованности, заняты в высокотехнологичных отраслях хозяйства, занимают высокие посты в корпоративной или государственной иерархии; 2) низшая страта (*хиппи* — пассивные тунеядцы), состоящая из рабочего класса или неквалифицированных иммигрантов, которые отличаются невысокой образованностью и подвижны, главным образом, материальными нуждами, заняты в массовом производстве или примитивных отраслях сферы услуг.

Особенность социального антагонизма в информационном обществе будет состоять в том, что принадлежность к господствующей страте обуславливается владением *интеллектуальным капиталом* — образованностью и творческими способностями. Поскольку умственное развитие и образованность определяются средой воспитания и генетической наследственностью индивида, рабочие не имеют шансов присоединиться к высшей страте. Поэтому низшая страта обречена на материальное обнищание и духовную деградацию, а высшая страта постепенно превратится в замкнутую касту, отторгающую пришельцев и воспроизводящую сама себя. Библиотеки в этом обществе никому не нужны. Меритократам потребуются информационные службы, питающие их интеллектуальный капитал, и они создадут для себя высокотехнологичную глобальную информационную систему. Невзыскательные вкусы низшей страты будут удовлетворять красочные мультимедийные шоу, многосерийные телефильмы, спортивные передачи, азартные викторины и



**Аркадий Васильевич
Соколов,
профессор
Санкт-Петербургского
государственного
университета
культуры и искусств,
доктор педагогических наук**

* Окончание. Начало см.: Библиотекосведение. — 2013. — № 3. — С. 24—30.

иные, пока еще неизвестные находки коммерческой массовой культуры. Конечно, благодаря искусной книжной рекламе в богатом ассортименте досуговых развлечений нижней страты найдет свое место полиграфическая и электронная продукция коммерческого книгоиздания. Значительная часть граждан информационного общества вообще откажется от чтения книг, довольствуясь общедоступными ресурсами электронной коммуникации.

Техногенное могущество нуждается в гуманистическом противовесе. Смертельно опасен гигантский рост научно-технической мощи и экономического богатства, если он соседствует с духовной деградацией и дегуманизацией отношений между отдельными людьми, народами, нациями, государствами. Философ-антрополог А.П. Назаретян вывел *закон техно-гуманитарного баланса*: «чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные механизмы сдерживания агрессии необходимы для сохранения общества» (*Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. (Синергетика, психология и футурология). М. : Пер Сэ, 2001. С. 96*). В экстремальных условиях столкновения цивилизаций и корыстных притязаний великих держав, межнациональных, религиозных, классовых конфликтов, озлобления обманутого и нищающего населения *только гуманизация общественного сознания может спасти от гибели обезумевших людей*. Библиотеки, культивирующие информационные функции, в данном случае бесполезны, а вот библиотеки, выполняющие гуманистические миссии, могут быть весьма востребованы.

В чем разница между функцией и миссией? В официальных стратегиях наших национальных библиотек запечатлено отождествление миссии и функции. И та, и другая сводятся к обслуживанию общества. Так, в утвержденной Министерством культуры РФ «Программе деятельности ФГБУ «Российская государственная библиотека» на период 2013—2018 гг.» сказано: «Миссия РГБ — «собрание, сохранение и предоставление в пользование обществу универсального фонда документов, отражающих знания человечества и имеющих, прежде всего, отношение к России и ее национальным интересам». В аналогичной «Программе развития ФГБУ «Российская национальная библиотека» на период 2013—2018 гг.» то же самое выражено иными словами: «Миссия РНБ как старейшей национальной библиотеки России состоит в том, чтобы удовлетворять потребности сегодняшних пользователей и быть готовой обслуживать грядущие поколения».

Конечно, прикладные функции и миссии связаны друг с другом, но играют разные роли в системе «Библиотека — Общество». Назначение функций — *обслуживать* клиентов по запросам (клиентоориентированное обслуживание) или на беззапросной основе. Миссия же предназначена не для обслуживания, а для *преобразования* (совершенствования) общества в соответствии с определенными идеалами. Именно в социально-преобразовательной направленности заключается специфика социальной миссии. Миссии реализуются через целеполагание функций, ориентируя последние на достижение предусмотренных социальных состояний. Получается следующее определение: **социальная миссия библиотечно-библиографического учреждения — исторически обусловленная ценностно-целевая ориентация всей его практической деятельности**.

На основании исторического опыта можно выделить, по крайней мере, *три версии социальной миссии российских библиотек*: просветительская версия (XIX в.); советская версия; информационная версия (наши дни). Просветительская версия представляет собой реализацию библиотечного гуманизма в условиях индустриальной цивилизации. В общедоступных и бесплатных библиотеках и читальнях воплотились бескорыстное человеколюбие, социальная ответственность и справедливость, гуманность и благоговение перед культурой, которые стали составной частью классического библиотечного мировоззрения и типичными качествами профессиональных библиотекарей. Квазигуманистическая суть советской версии заключается в замене гуманистического принципа толерантности (гуманности, плюрализма, ненасилия) антигуманистической установкой «выковать из библиотеки оружие», «стать активным борцом за очередные лозунги» и т. д. В дальнейшем эта установка превратилась в официально закрепленную идейно-воспитательную (идеологическую) прикладную функцию советских библиотек.

В условиях современной России преобладает *сервисная политика* библиотечно-информационного обслуживания. Данная политика рассчитана на условия рыночной конкуренции, для нее главный императив — удовлетворение платежеспособного спроса читателей. Она представляет собой клиентоориентированное обслуживание по принципу «клиент всегда прав, поэтому недопустимо руководить его вкусами». В этом случае решительно отвергается нужда в какой-либо социально-педагогической миссии библиотек. Сервисная политика ориентируется на информационную функцию, понимаемую как комфортное информационное обслуживание, и утверждает социальную *нуль-миссию*. Нуль-миссия вызывает озабоченность, поскольку означает аннигиляцию библиотек в информационном обществе России XXI века.

Российскому библиотечно-библиографическому социальному институту, если он желает сохраниться в дегуманизованном информационном обществе, следует не игнорировать губительные процессы дегуманизации, а посвятить себя выполнению гуманистической социальной миссии. Суть этой миссии можно сформулировать так: **гуманистическая миссия** библиотек заключается в утверждении в общественном сознании гуманистических универсалий культуры и активном противостоянии всем проявлениям дегуманизации общества. Библиотечная деятельность, нацеленная на выполнение гуманистической миссии, представляет собой **библиотечный гуманизм**. Таким образом, гуманистическая миссия и библиотечный гуманизм неразрывно связаны друг с другом и предполагают друг друга.

Гуманистическая библиотечная политика должна исходить из аксиомы, что библиотека не только и не столько информационная служба, сколько гуманистический центр книжной культуры и свободного общения людей. Библиотечный гуманизм представляет собой интерпретацию культурных универсалий, представленных в эталонной формуле гуманизма, применительно к библиотечно-библиографическому социальному институту. Получается следующая формула: **А** — *рационалистическую универсалию* (разум, знание) в библиотеке представляют фонды и библиотечные работники, образующие гуманистические ресурсы библиотечного института; **В** — *свобода самореализации* воплощается в свободном доступе читателей к библиотечным фондам (отсутствие цензуры и каких-либо формальных ограничений); **С** — *эстетическую универсалию* представляет библиотечное пространство, включая архитектуру, дизайн, интерьеры, а также произведения письменности и печати как предметы искусства книги; **Д** — *аксиологическая универсалия* сводится к культурантроцентризму, в соответствии с которым библиотека служит для читателей центром

книжности, информационной культуры и непосредственного общения; **Е** — *этическая универсалия* реализуется в виде толерантного (доброжелательного) диалога работников библиотеки с читателями и коллегами. Формула библиотечного гуманизма характеризует гуманистическую миссию, осуществляемую в процессе библиотечной деятельности. Если реализуются все культурные универсалии, гуманистическая миссия осуществляется в полном объеме, если не все, то — частично или не выполняется вообще.

Развернутая словесная формулировка понятия «библиотечный гуманизм» читается следующим образом: **библиотечный гуманизм** — *такая система профессиональной библиотечной деятельности, когда библиотека представляет собой рационально и эстетически обоснованный социально-культурный центр гуманистической книжности со свободным доступом к его документным фондам локальных и удаленных пользователей и диалоговым субъект-субъектным общением читателей и сотрудников библиотеки.*

Реализовать библиотечный гуманизм в условиях техногенного информационного общества невозможно без обращения к информационно-коммуникационным технологиям, без использования Интернета и развития виртуального библиотечного пространства. Поэтому деятельность по информатизации (компьютеризации, интернетизации) библиотек полезна и даже необходима. Однако нужно понимать и отдавать себе отчет, что высокие информационные технологии и Интернет 2.0 являются самоцелью только для их производителей, которые получают баснословные прибыли на глобальном информационном рынке. Для потребителей же, в том числе и для библиотек, все продукты техносферы представляют собой **средства**, которые могут быть использованы для достижения разных целей. В настоящее время целью библиотечно-библиографической деятельности считается приоритетное выполнение прикладной информационной функции, то есть оперативный, полный и точный (минимум информационного шума) ответ на поступивший информационный запрос, и здесь электронно-коммуникационные средства крайне желательны. Однако гуманистическая миссия библиотек в этом случае не выполняется, поскольку не используются библиотечные гуманистические ресурсы. Целью библиотечного гуманизма является не столько информационное обслуживание читателей (информационное обслуживание в онлайн-режиме — банальный признак библиотечно-библиографического профессионализма), сколько уменьшение дегуманизации российского общества. Именно этой цели наши библиотеки должны служить всеми своими средствами.

Соотношение между идеей гуманизации общества и идеей его информатизации заключается

в том, что гуманизация есть цель социальных преобразований, а информатизация — средство достижения этой цели. Поскольку цель и средство неразрывно связаны друг с другом, эти две идеи должны не конкурировать, а дополнять друг друга в стратегических программах развития российских библиотек. Информационные технологии должны служить библиотечному делу, а не библиотечное дело — информационным технологиям. Библиотечные работники обязаны удовлетворять информационные потребности *homo informaticus*, используя локальные и удаленные информационные ресурсы. Но главная и подлинная миссия библиотек заключается не в информационном обслуживании, а в спасении информационного общества от губительного недуга дегуманизации. Информатизация библиотек оправдывает себя только в том случае, если она послужит для реализации гуманистической миссии. Поэтому *не информационная функция, а гуманистическая миссия должна стать приоритетом наших библиотек.*

Подытоживая сказанное, можно сделать следующие **выводы**:

1. Для устойчивого развития России в XXI веке необходимо неразрывное сочетание гуманизации (цель) и информатизации (средство). Библиотечно-библиографический социальный институт будет нужен грядущему информационному обществу в той мере, в какой он возьмет на себя выполнение гуманистической миссии.

2. Информатизацию (компьютеризацию, интернетизацию) следует рассматривать не в качестве самоцели, а в качестве вспомогательного средства гуманизации библиотечно-библиографического социального института в условиях глобальной техногенной цивилизации. Нам нужно разработать гуманистические технологии библиотечного дела, в частности, использование Интернета как гуманистического ресурса. До сих пор стимулом для совершенствования информационных технологий служили корыстные интересы капиталистических корпораций или нужды государственного управления, что способствовало дегуманизации общества. Остается нерешенным вопрос: может ли гуманизация общества стать целью научно-технологического прогресса?

3. Переход от нуль-миссии к гуманистической библиотечно-библиографической миссии не может произойти стихийно, явочным порядком. Особенно важной, даже ключевой задачей является гуманизация библиотечной школы, которая перестала быть библиотечной. Для этого необходима гуманизация библиотечного управления и библиотечного права, но прежде всего — гуманизация библиотекосведения и библиографоведения, которые исключили понятие «гуманизм» из своего лексикона.

Наиболее актуальными проблемами современного библиотекосведения и библиографоведения являются, на мой взгляд, следующие: 1) библиотечный гуманизм и гуманистическая миссия библиотек в глобальной техногенной цивилизации; 2) книжная культура в эпоху технократической глобализации; 3) информационные технологии как средство гуманизации общества; 4) магия книжности. Если под магией понимать неотразимое воздействие на человека таинственной (рационально необъяснимой) силы, то можно обнаружить магию книжности, так же как магию Интернета; 5) нам нужно добиться достойного вознаграждения библиотечного труда. Мы находимся в критическом положении: либо библиотечные работники будут избавлены от унизительной нищеты, либо к 2020 г. библиотечная профессия сойдет на нет. В последнем случае дегуманизация российского общества усилится еще больше, и невежественные чиновники, не желавшие платить достойную заработную плату учителям и библиотекарям, будут содержать дорогостоящих полицейских и частных охранников, чтобы защититься от кровожадных воров в законе.

Глубинный смысл моего выступления состоит в следующем. *Мы живем в обществе риска, а российская книжность находится в зоне повышенного риска. Следует признать, что никто не позаботится о библиотекарях, если они сами не докажут свое право на существование в грядущем информационном обществе. Главный аргумент в этом доказательстве: целевое назначение библиотек — гуманистическая миссия; средство достижения этой цели — информационные функции.*